

Шел 37-й год...

«СУДЬБА БАРАБАНИЦКА» — в Пермском ТЮЗе

Шел тридцать седьмой год. Стояли солнечные дни, совсем такие, как и теперь летом. Все цело. Расцвела Родина. А для кого-то кончилась жизнь. А для кого-то не светит солнце, не улыбаются любимые... Ничего нет. И понял маленький барабанщик в свои пятнадцать мальчишеских лет, что не всегда небо голубого цвета, что отец, его отец, никогда не лгавший, на всю жизнь верный революции, за которую бился, не щадя себя, может быть, арестован, а другой отец, его друг, может снять со своего стола фотографию, на которой они были сняты вместе... Друзья не верят друг другу, боятся друг друга...

Бейте в барабаны! Тревога! Тревога!

Но барабан молчал...

Быть сыном «врага народа» тяжело. Правда, можно отказаться от отца, сказать: «Да, он лгал, он изменил, он виноват, враг должен быть сурово наказан». Но Сережа Щербачев (Б. Веремчук) не может не верить отцу. Он не может забыть письмо. Раз отец пишет, что он не виноват, значит, это так. Раз отец пишет, что страна не виновата, значит, «надо честно жить, много трудиться и

крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной». Барабанщик не может отступить.

В этот трудный для себя момент, оставшись один в теперь уже чужой для него квартире, Сережа попадает в окружение «невиданных — подлинных врагов» народа и страны. Они думают теперь легко подорвать его веру в Родину, в справедливость, легко обманут его бдительность, убить патриотизм и чувство долга в нем. Начинается «обучение». Сначала мелкий уголовник Юрка Ковакин. (Его отлично играет Ю. Машкин). Потом — изысканный, высокомерно-небрежный «двоюродный брат Шалаяпина» — связанной между простыми ворishками и агентами западной разведки. (Играющий его В. Боговин, известный нам как Ромео, показал, что эту самую маленькую роль в пьесе настоящий артист может сделать впечатляющей). А еще позже появляется «дядя», тормозливый, вкрадчиво-ласковый («Вот какие бывают шпионы: добрые!») и строгий до раздражительности, любитель пошутить и подозрительно осторожный (Б. Тарабанин). Наконец, могучий и тупой

«старик Яков», (В. Шакин) опытный бандит, основное оружие в руках «дяди».

Но маленький барабанщик не может изменить. Зоркость не покидает его. Он бьет тревогу. Он борется с врагами. Он ранен. С ним рядом не было отца.

Барабанщик не умер. Такие барабанщики не могут умереть, не умеют умирать. Он жив, он видит отца, он идет рядом с ним вперед, в светлое сегодняшнее будущее.

Это было в постановке ТЮЗа. Это было в жизни. И Гайдар так думал. Но не мог обо всем сказать. Постановщик В. В. Дроздов знал, что думал Гайдар.

Шел тридцать седьмой год. Вернулся ли тогда отец к Сереже? — Он не вернулся. Он вернется!

И. КОНДАКОВ.
Фото автора.